

УДК 947.7 :371.97 (Р 477.22)

Ганкевич В. Ю.

СТРУКТУРА НАЦИОНАЛЬНО-КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ (РУБЕЖ XIX – XX ВВ.)

Крымский полуостров на протяжении многих столетий являлся полиэтничным регионом. Даже при доминировании той или иной государственной системы, того или иного этноса, в тот или иной временной промежуток истории этот регион оставался многонациональным. Именно поэтому на сегодняшний день невозможно отдавать приоритет определенной нации или этнической группе на исключительные права. Все это в полной мере относится как к сегодняшнему дню, так и к древним временам.

Сегодня в этом относительно небольшом регионе Украины в большой узел связаны серьезные межэтнические проблемы, которые в состоянии подорвать сравнительно спокойную и размеренную жизнь на всем континенте. Многие корни проблем уходят в то время, которое обозначено в названии нашего исследования, то есть рубеж XIX – XX вв.

Общеизвестно, что одним из важнейших факторов в формировании этнического самосознания играет национальное самосознание и конфессиональная принадлежность. В этом смысле Крым, как составная часть Таврической губернии является уникальным примером решения и постановки межнациональных проблем в полиэтничном регионе.

При существующем комплексе источников во многих случаях довольно сложно сделать конкретное и однозначное определение той или иной этнической принадлежности для многих слоев населения Таврической губернии. Особенно относительно их конфессиональной принадлежности и наоборот. Тем не менее, мы широко использовали статистический материал, собранный в регионе на рубеже XIX – XX вв.

В данном исследовании нами намеренно не учитываются общегосударственные учебные заведения, хотя, нужно отметить, что они в основной своей массе были созданы для христианско-православного восточнославянского населения. Хотя это совершенно не исключало обучения в них представителей других этнических и конфессиональных групп Российской империи.

Согласно проведенной в 1897 году первой всеобщей переписи населения в Таврической губернии проживало 1.447.790 жителей, из которых 762.802 мужчин и 684.986 женщин [1, с. IV].

Этнический состав губернии был очень разнообразным. Восточнославянская группа народов составляла 70,8 % (в том числе: украинцев 42,2%, русских 27,9 % и белорусов 0,7 %) всего населения, что в абсолютных цифрах составляло 1.025.310

человек (в том числе: украинцев 611.121, русских 404.463 и белорусов 9.726). Как видно из приведенных данных, это была наибольшая этническая группа в Таврической губернии как в процентной, так и в абсолютной численности.

Перепись позволяет сделать анализ и в отношении состава представителей других славянских народов в регионе. Западные славяне представлены в первую очередь поляками и чехами. Первые составляли 0,7 % (10.112), а вторые 0,1 % (1.962). Замыкает ряд славянских этносов губернии болгары – 2,8 % (41.260).

Среди других наиболее многочисленными были тюрко-язычные народы. В частности крымских татар в конце XIX века было 13,0 % (187.947). Среди тюркоязычных народов, перепись отмечала караимов «и часть иудеев» (очевидно крымчаки) соответственно 0,6 % (8.911). Тюркские этносы замыкает турецкое население губернии – «пришлый случайный элемент по преимуществу» [1, с. X], но оно составляло всего 0,2 % (2.197).

Третьей этнической группой в регионе были немцы. Их было 5,4 %, что составляло 78.305 человек. Далее шли менее многочисленные этносы: евреи – 3,8 % (55.418), греки – 1,3 % (18.048), армяне 0,6 % (8.938), молдаване 0,2 % (2.259), эстонцы 0,2 % (2.210), цыгане 0,1 % (1.433). Всех остальных, еще менее малочисленных представителей разнообразных этнических групп в совокупности было 0,2 % (3.484) [1, с. V].

В период, ограниченный именно этими хронологическими рамками в Таврической губернии существовала очень разветвленная, но не централизованная и не унифицированная система этноконфессиональных учебных заведений. Конечно же, нужно отметить, что подавляющее большинство населения в регионе придерживались одной из трех монотеистических религий, которые, как известно, имеют единый корень: иудаизм, христианство и мусульманство.

Перепись 1897 года наглядно иллюстрирует многообразие конфессионального состава жителей Таврической губернии. В процентном и абсолютном отношении, наибольшее количество людей придерживалось христианского вероучения. Но они отличались известным разнообразием церковного подчинения. Например, православные и единоверцы (прежде всего украинцы, русские, белорусы, болгары, греки и другие) составляли – 73,9 % (1.069.556); старообрядцы и уклоняющиеся от православия (русские молоканской секты) – 1,0 % (13.724). Практически все армянское население губернии были армяно-григорианами 0,5 % (7.494) либо армяно-католиками 0,1 % (1.206). Среди римо-католиков 2,0 % (29.393) наблюдалось сравнительно большое разнообразие: немцы 42,6 % (12.534), поляки 33,5 % (9.834), украинцы 8,6 % (2.536), чехи 5,8 % (1.701), французов и итальянцев 4,9 % (1.437) и представителей других народов 4,6 % (1.351). Представители протестантских церквей в губернии было всего 4,7 % (68.512), в том числе: лютеране 3,0 % (42.654) и меннониты 1,7 % (25.508); по этническому составу они были представлены немцами 95,4 % (65.329), эстонцами 3,1 % (2.154) и прочими народностями 1,5 % (1.029). Остальных христиан было очень незначительное количество 0,0 % (179).

Если взять за основу именно конфессиональную принадлежность, то в вопросе об учебных заведениях у христианского населения Таврической губернии выявляется приблизительно следующая картина: во-первых, учебные заведения,

созданные для христиан православного обряда – духовная семинария, епархиальные училища и церковно-приходские школы; во-вторых, школы для христиан-католиков: римско-католические приходские училища, армяно-католические начальные училища, в-третьих, протестантские учебные заведения: евангельско-лютеранские училища, менонитские учебные заведения; в-четвертых, школы для представителей древне-восточной армяно-григорианской церкви – церковно-приходские школы и, наконец, в-пятых, учебные заведения для лиц, придерживающихся старообрядческих сект.

Иудаистская конфессия была представлена собственно евреями – 4,2 % (60.752), которые имели еврейские религиозные учебные заведения разных типов и направлений; и караимами – 0,4 % (6.166), имевших собственные религиозные учебные заведения.

Исламская конфессия состояла из крымских татар (98,4 %), турок (0,9 %), цыган (0,6 %) и некоторых других (0,1 %) вкуне составляли 13,2 % (190.800) и имела соответственно крымскотатарские начальные учебные заведения – мектебе и медресе.

По этническому принципу эти учебные заведения имеют еще большее разнообразие. В данном случае несколько национальностей могли иметь одну или несколько конфессиональных принадлежностей. Например, как видно, один армянский народ даже в Крыму имел два христианско-церковных направления: армяно-григорианское и армяно-католическое. Тем не менее, имеет смысл провести разделения этих учебных заведения по этническому принципу. Среди них нужно отметить учебные заведения следующих этнических групп: восточнославянских (русского, украинского и белорусского) народов, болгарские, греческие, польско-литовские, крымскотатарские (была неудачная попытка создания школы для поволжских татар), еврейские, караимские, крымчакские, армянские, немецкие и австрийские (менониты, имеющие особое этническое самосознание), чешские, эстонские и возможно другие.

Отдельно нужно отметить, что многие школы, в том числе и этно-конфессиональные по составу своих учащихся нередко были многонациональными. Это могло быть вызвано рядом причин. Среди них и такая тривиальная, как отсутствие учебных заведений для определенной народности в данной местности. Некоторые этно-конфессиональные учебные заведения открывались с миссионерскими целями. Кроме того, при той или иной конфессиональной ориентации в национально-религиозных школах был открыт доступ для учащихся других этнических групп. Так, например, есть сведения, что в самом известном и престижном крымскотатарском духовном училище – Зинджерли-медресе учились цыгане мусульманского вероучения.

Кроме того, можно провести разделение по принципу языка преподавания (в том числе и религиозного). Среди них нужно заметить следующие: русский (в том числе и церковно-славянский), греческий, немецкий, идиш (в том числе и иврит), крымскотатарский (в том числе арабский и персидский), польский и немецкий (в том числе и латинский) и армянский. [2, с. 40 – 82].

Для определения важности этно-конфессионального народного образования в Таврической губернии на рубеже XIX – XX веков, на наш взгляд, следует обратить

внимание на количественные показатели. Так, к 1882 году начальных национальных школ было всего 930. В их числе русских (для представителей восточнославянских этносов христианско-православного обряда) – 340; русских старообрядческих (молоканские) – 6; болгарских (христианско-православных) – 30; греческих (христианско-православных) – 8; крымскотатарских (мусульманских) – 314; немецких (протестантских и католических) – 186; еврейских (иудаистских) – 31; караимских (иудаистских) – 7; армянских (григорианских и католических) – 5; чешских (протестантских) – 2; польско-литовских (католических) – 2; эстонских (протестантских) – 1.

Характерно, что государственный русский язык преподавался в 627 учебных заведениях. Этот язык являлся средством преподавания в 424 этно-конфессиональных школах. В качестве особого предмета он был введен в 203 училищах. Однако же в 303 школах государственный язык не преподавался совсем. [3, с. 21].

Интересно проследить динамику количественного увеличения этно-конфессиональных школ. Например, за 12 лет можно привести данные по школам немецких колонистов, еврейских и крымскотатарских учебных заведений. Так, если в 1881 году у колонистов существовало 174 школы с 8.500 учащимися, то в 1893 их соответственно уже было 254 с 9.500 учениками, то есть количество учебных заведений увеличилось на треть. Еврейские учебные заведения и численность учащихся за тот же период увеличились более чем в два раза: в 1881 году – 34 школы (719 учеников), а в 1893 году – 72 школы (1.500 учеников). Численность крымскотатарских учебных заведений за тот же промежуток времени увеличилась в три раза, а учащихся в них в четыре. Если в 1881 году школ было 190 (с 3.722 учениками), то в 1893 году их уже было соответственно: школ более 500 (с 13.600 учениками) [4, с. 8].

К началу XX века тенденция к увеличению количества этно-конфессиональных учебных заведений Таврической губернии сохранилась. Наиболее наглядно это видно на примере национально-религиозных школ неправославного населения региона. Скажем, колонистских учебных заведений было уже 295, среди которых школ грамоты было – 51, начальных – 239 и русско-немецких центральных – 5. Крымскотатарских же приблизительно было более 535. Мектебе и медресе ведомства Департамента духовных дел иностранных исповеданий (ДДДИИ МВД) соответственно – 505, городских и сельских министерства народного просвещения (МНП) – 21, школ грамоты – 4, пятничных для взрослых – 2 и вечерних для взрослых – 3. Караимских учебных заведений было всего 15, в числе которых нужно отметить: гахамских (ДДДИИ МВД) – 10, субботний вечерний класс для взрослых караимок – 1, частная женская школа III разряда – 3, частная смешанная школа – 1. Еврейских учебных заведений на тот период было: 1 классных – 4, «Талмуд-Торы» – 7, частных школ III разряда – 30 (14 мужских и 16 женских), субботних вечерних школ для взрослых 8 (4 мужских и 4 женских) и 116 «Хедеров». Армянских (григорианских и католических) – 10 [5, с. 6 – 7].

И, конечно же, есть смысл разделить этно-конфессиональные учебные заведения по бюрократической принадлежности той или иной государственной структуре в системе министерств и ведомств Российской империи. В этом смысле следует отметить следующие принципы, прежде всего содержания и контроля за

этно-конфессиональными учебными заведениями: МНП, ДДДИИ МВД, Русской православной церкви, ведомства уделов и министерства государственных имуществ, бывшего колониального ведомства, губернского и уездных земств, общественные, частные и других ведомств, организаций и структур.

Довольно показательными могут стать примеры распространения разнообразных типов этно-конфессиональных учебных заведений в разных населенных пунктах Таврической губернии. Например, в губернском центре городе Симферополе функционировали Симферопольское евангелическо-лютеранское училище; армяно-католическое училище; римско-католическая приходская школа; армяно-григорианская церковно-приходская школа; Симферопольская татарская учительская школа; русско-татарское министерское училище; крымскотатарское медресе симферопольского мусульманского благотворительного общества; крымскотатарское медресе прихода Аджи Сеит Нафе; бесплатное женское профессиональное еврейское училище Х.М.Коган; училище «Талмуд-Тора»; Симферопольское еврейское начальное училище; училище II разряда Д.М.Коган и детский сад; бесплатное училище при молитвенном доме «Нер-Томид». В Бахчисарае типы учебных заведений так же были достаточно разнообразны. Кроме относительно многочисленных традиционных крымскотатарских приходских мектебе и трех медресе в городе функционировали 2-классное городское приходское училище; церковно-приходская школа; земское татарское училище; караимское министерское училище; частное еврейское училище; татарское министерское училище. В Карасубазаре, кроме тех же мектебе и медресе, работали армяно-григорианское приходское училище и крымчакское училище «Талмуд-Тора». Таким образом, в данных городах Симферопольского уезда наиболее наглядно видно, что в них имелось достаточное разнообразие типов учебных заведений, принадлежащих многим этническим группам, проживавших в Таврической губернии [6].

Кроме того, этно-конфессиональная принадлежность опосредованно влияла и на другие показатели. В этом смысле на одном из наиболее важных мест стоят следующие показатели: регионы распространения (по типам населенных пунктов и географическому принципу), социально-классовая принадлежность, объем финансирования, половые (в том числе и наличие отдельных и смешанных школ) и возрастные отличия в среде учащихся [7, с. 89].

Разумеется наиболее наглядным результатом функционирования учебных заведений и, прежде всего начальных этноконфессиональных школ стал уровень образования. Анализ данных переписи показал, что наиболее высокий уровень образования наблюдался у немцев, евреев, чехов, эстонцев и других этносов. Относительное число грамотных среди представителей восточнославянских народов значительно уступало другим народам. Внутри этой группы наименьший процент грамотности приходился на украинцев. Крымскотатарское население было грамотно в основном на родном языке. По мнению специалистов «в незначительное число татар грамотных по русски, вероятно вошли многие из караимов и иудеев с родным татарским языком» [1, с. XIX].

Таким образом, многообразие в этно-конфессиональном образовании позволяет сделать определенные выводы. Во-первых, отсутствие унификации не есть отрицательным моментом в межнациональных отношениях. Во-вторых, продолжалось развитие не только национального языка, религии, но и самосознания, что способствовало укреплению доверия к государству и воспитывало хороших граждан. В-третьих, функционирование этно-конфессиональных учебных заведений положительно влияло на расширение грамотности среди населения региона. И, что весьма важно, в большинстве случаев это обучение велось не за счет государственной казны [7, с. 89].

Список литературы

1. Первая всеобщая перепись населения Российской губернии, 1897 г.– Т. ХLI. Таврическая губерния.– СПб: Центральный статистический комитет МВД, 1904.
2. Грамотность и народное образование// Памятная книжка Таврической губернии.– Симферополь: Изд-во тип. газ. «Крым», 1889.– С.40 – 82.
3. Дьяконов А.Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1882 г.– Бердянск: Тип. Э. Килиус, 1883.
4. Дьяконов А.Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1892 г.– Бердянск: Типо-лит. Э. Килиус и К^о, 1893.
5. Дьяконов А.Н. XVII Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии, Севастопольского и Керченского градоначальств за 1898 и 1899 годы.– Симферополь: Типо-литография Вересотской, 1900.
6. Памятная книжка Таврической губернии.– Симферополь: Изд-во Таврического губернского статистического комитета, 1916.
7. Ганкевич В.Ю. Этноконфессиональная система народного образования национальных групп Таврической губернии (рубеж XIX – XX вв.)// Проблеми сучасної педагогічної освіти: Сер.: Педагогіка і психологія.– Зб. Статей. Ч. I.– К.: Нед. преса, 2000.– С. 87 – 89.

Поступило в редакцию 1 августа 2001 г.